Автор: Administrator
10.07.2015 08:08

В Советском районном суде г.Омска после длительного перерыва продолжилось рассмотрение резонансного дела в отношении группы молодых людей, обобщенную как "ОПГ Зазы Саджая"

Почти полуторамесячное «окно» в заседаниях по «делу ОПГ Зазы Саджая» связано было с плановым отпуском председательствующего судьи Андрея Гужинова. Заметно посвежевший, отдохнувший и загорелый служитель Фемиды с удвоенной энергией вошел в процесс: вчера вопреки обычаю сторонам защиты и гособвинения пришлось трудиться «до» и «после» обеда.

По словам «уважаемого суда», ему хотелось бы побыстрее управиться с гражданином Владимиром Дюковым. Осуществить свои намерения суду удалось с большим трудом и через яростное пассивное сопротивление со стороны самого… потерпевшего. Тот, отбывая срок в тюрьме за употребление и хранение наркотиков, продолжает числиться главным потерпевшим по данному делу и уже второй месяц дает суду путанные и с трудом понимаемые защитой показания. Вот и на этот раз минутные молчаливые паузы перед ответом «не помню», «не могу сказать» - это самый безобидный трюк в арсенале гр. Дюкова. Даже исполненный рабочего рвения и физических сил после отпуска судья неоднократно вынужден был прерывать затянувшуюся тишину в зале, предлагая потерпевшему все-таки что-то ответить на вопрос. В том числе вслух, а не движениями головы:

- Ваше мотание головой никак не отразится на аудиозаписи, на ответы нужно отвечать словами.

- Нет, это никогда не кончится, - в сердцах констатировал судья, когда бессвязные ответы Дюкова в очередной раз подняли целую волну вопросов и уточнений со стороны

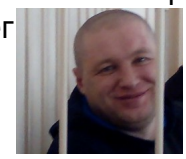
адвокатов и подсудимых.

Как пояснил сам возбудитель спокойствия, он в каждом вопросе ищет «подвох». – Я не могу понять, в чем здесь подводные камни? - проговорился гражданин Дюков, отвечая на безобидную реплику одного из адвокатов. Одним словом, потерпевший по делу ОПГ Зазы Саджая тонет в своей же собственной «воде», где сплошь «гроты», «омуты», «подводные камни» и «непреодолимые течения».

Уже, видимо, всем участникам процесса понятно, что совершенно автономно, параллельно и даже противостоя друг другу, существуют несколько версий случившегося с гражданином Дюковым. Одна история была в реальности, другая – «правдивая» – в первом объяснении потерпевшего, когда он писал заявление на возбуждение уголовного дела в отношении «неизвестных ему лиц», третья – «сказочная» – в протоколах дополнительных допросов следователей «6-го отдела», четвертая – «фантастическая» – в его непосредственных показаниях на суде.

Защита, как может, демонстрирует эти вопиющие нестыковки суду, но в использовании для этого легальных правовых инструментов ей отказывают. Объяснение, данное Дюковым по горячим следам оперуполномоченному сотруднику полиции, не имеет, по мнению гособвинителя Ольги Сухомлиновой, юридической силы и не является надлежащим процессуальным документом. Заявленное ходатайство о проведении автороведческой экспертизы дополнительных допросов потерпевшего, где тот в красках, в лицах и в складно-гладких оборотах расписал криминальный детектив про ОПГ Зазы Саджая, суд отклонил. Хотя признал, что оценку всему этому «творчеству» он будет давать сам, не исключено, что и критическую. Ведь, будучи человеком с высшим образованием, не может судья Гужинов не видеть как потерпевший Дюков реально тонет в своих же собственных показаниях. Всего один штрих, который пусть на время, но явно объединил внутреннее убеждение Фемиды и защиты.

Подсудимый Худяков, видевший Дюкова, по его словам единственный раз в жизни, попросил того описать приметы, по которым потерпевший ег



о опознал. В протоколе допроса с «шестерки» Дюков удивительно точен в формулировках, эпитетах, деталях «преступника» - одним словом, Дюма папа и сын отдыхают. Здесь же на суде, где «устность и непосредственность показаний» важнейшее условие объективности и состязательности судопроизводства, он уже

неоднократно повторяет одно и то же: «я опознал твою личность» и «у тебя круглое лицо». На что даже судья Гужинов уже не выдержал и совершенно справедливо заметил, что «с квадратными лицами людей нет». Но ничего другого от Дюкова, как ни старались совместно адвокаты и подсудимые, добиться так и не удалось.

Впрочем, в одном судья Гужинов прав, пытаясь как можно быстрее спровадить Дюкова обратно в колонию: чем дольше такой главный потерпевший находится в зале суда, тем страшнее «подводные камни», в которых не только он сам «утонул», но и может утонуть все «предварительное следствие». Кстати, сотрудниками омского УФСБ задержан очередной оперативник, трудившийся как раз над разоблачением ОПГ Зазы Саджая. По версии органов госбезопасности, полицейский в составе организованной преступной группы не один год крышевал местные бордели и проституток.

То ли еще будет...

Александр Грасс